

И.А. КАНЕВА

ЧУДЬ В ПРЕДАНИЯХ КОМИ

Предания о чуди входят в фольклорный фонд русских и других народов, проживающих на территории Европейского Севера от Скандинавии до Урала. Южная граница ареала преданий проходит через Приладожье, северные и восточные районы Вологодской области и, минуя район Вятки, через Коми-Пермяцкий АО.

В основу данной статьи положены опубликованные и архивные материалы о чуди в представлениях коми, а также материалы, собранные в конце 1990-х и начале 2000-х гг. во время школьных этнографических экспедиций по деревням и селам Республики Коми. Школьные этнографические экспедиции были организованы действующим в г. Сыктывкаре при Центре детского творчества ученическим историко-краеведческим научным обществом «Надежда науки» (руководитель Т.Н. Канева, учитель истории).

О чуди, как ее представляли коренные жители Пермского края, имеем следующее свидетельство, принадлежащее А. Крупенину, историку середины XIX в.: «...из финских племен отличалось своей многочисленностью племя Чудь. Если верить существующему в здешнем краю преданию, то эта Чудь или, как предание ее называет, "Чудаки" была древнейшею обительницей Пермского края. С течением времени грубая жизнь племен финских естественно должна была несколько улучшиться. Закон прогресса неизменен. От чудаков этих осталось несколько памятников, свидетельствующих об успехах гражданской жизни, хотя и весьма слабых. Эти памятники состоят из городищ <...> кувшинов, запястьев, серег, колец, идолов и прочего. Вещи эти, хотя и грубой работы, сделаны однако же из металла — из меди, нередко — из серебра и даже — золота. Все это показывает, что Чудаки вышли уже из первобытного состояния звероловов <...> В Пермском крае существуют предания, что Чудаки были вообще народ высокорослый и сильный — богатыри, что они обладали несметными богатствами, что эти богатства были ими заколдованы от Русских и вообще от позднейших искателей и что вскоре после поселения в здешнем крае Русских Чудаки сами себя истребили»¹.

В фольклоре народа коми исследователи² выделяют три типа преданий о чуди. Согласно первому типу, чудь —

это жившие здесь до коми аборигены Севера. Это были черные гномы — невидимки, которые якобы жили в землянках, занимались земледелием, всего боялись, были наделены колдовскими способностями. По преданиям, чудь некогда возделывала гигантские злаки со стеблями-суставами, каждый с четверть длиной, от каждого сустава выпускались колосья в разные стороны. Гигантские злаки исчезли по вине одного «чучкоя», который долго жал их, рассердился и, вместо того чтобы проткнуть нижний сустав стебля шилом, рванул куст руками, все колосья с куста осыпались, остался лишь единственный самый верхний колос. Развивается в этой группе преданий так же мотив гибели чуди: чудь находит воткнутой в землю серп, пытается рассмотреть его, но серп падает и отрезает одному из чудинов голову, из его тела выползает всякая нечисть. А последним выходит человек. После прихода какого-то рослого народа чудь вступает с пришельцами в битву, кидает в них камнями, головнями, затем скрывается в глубоких вырытых ямах.

Второй тип преданий о чуди является наиболее распространенным среди коми-пермяков и коми-зырян: чудь в этих преданиях — языческое коми население. Занимается земледелием, охотой, рыбной ловлей, кузнечным ремеслом, строительством военных сооружений — «каров»-городищ. Упоминаются в преданиях топоры, луки, стрелы, копыя. Часто встречается тема борьбы чуди с чужеземцами, разбойниками, Стефаном Пермским. О гибели чуди сказано: «Соорудили землянки. Спустились в них, подрубали стойки, поддерживающие потолки. Их и задавило землей...»³

В третьем типе преданий рассказывается о чудских богатырях, которые жили богато, дружно, с городища на городище палицы, топоры кидали, ездили на конях, в доспехах. Строили крепости. Рыли подземные ходы. Во время войны бросали с городищ на врагов бочки с зажженной смолой, камни, из луков стреляли. Непременным являлся мотив о сокровищах, заговоренных кладах. После заточения чудских богатырей в Уральских горах заговоренные колдовские клады якобы время от времени выходили из земли в виде различных животных, предвещающих болезни и несчастья.

О чудских городищах устные упоминания встречаются довольно часто в различных районах Коми по рекам Вымь, Вычегда, Сысола. Местные жи-

тели указывают ямы в лесу, о которых их деды и бабушки говорили, что это «чудь гу» («чудские ямы»): «Чудь будто бы сама себя в землянках сожгла» [1]. Ю.Г. Рочевым было записано также предание о чуди в Корткеросском р-не: «Находим пока еще ямы, это, говорят, чудские ямы и есть. У этого вот поскутина была, два хлеба. Там было две ямы, две чудские ямы и были. Когда чудь здесь жила, так в конце их жизни. Както им стало тесно, они ямы вырыли и все туда влезли от других, потом все они и задохнулись ямы. Это старые люди нам рассказывали»⁴. Недалеко от Корткероса ждуг своей разгадки ямы, явно искусственного происхождения, со следами отвалов в сосновых борах Корт яга, на краю болота по старой Додзьской дороге, получившие название «Чудь гу». О «чудь гу», расположенных в 2 км по лесной дороге от Тыдора, поведали старожилы с. Оквад Усть-Вымского р-на [2]. В с. Вотча Сысольского р-на записано следующее предание: «Жила чудь на Карйиле и Качикяйгыле. Между обитателями этих поселений шла борьба. Состоялось между ними сражение, а погибших чудей похоронили на Карчикяйгыле» [3]. Чудские городища, по преданиям, были связаны между собой подземными ходами, дорогами.

Богатырская чудь пришла на смену карликовой. Она отличалась воинственностью, высоким ростом и необыкновенной силой. Эти качества чуди определяют такие фольклорные мотивы, как перебрасывание чудью из «кара» (города) в «кар» друг другу палиц, топоров, камней, скатывание бревен с высокого берега на нападающих врагов. Богатырская чудь воюет с нападающими врагами, со Стефаном Пермским, с хтоническими силами. С приходом новых людей, с наступлением христианской эры чудские богатыри погребают себя в ямах. По другой версии — обращаются в камень. После гибели чудские богатыри становятся покровителями основанных ими населенных пунктов.

Мотив «золотого века» применительно к образу богатырской чуди трансформируется в мотив сказочного богатства, которым якобы обладала чудь. Свои сокровища чудь уносит с собой под землю или прячет в потаенных местах.

Близким к образу богатырской чуди можно считать образ чуди языческой. Чудь как предки-язычники в легендах и преданиях коми-зырян и коми-пермяков встречается довольно часто. Ос-

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА КАНЕВА, студентка Российского гос. гуманитарного университета (Москва)

новным источником сведений о языческой чуди являются предания, сюжеты которых строятся вокруг мотива исчезновения чуди из данной местности после христианизации населения. Принявшие православную веру становятся коми, тогда как некрещенные остаются чудью, которая либо погребает себя в ямах, либо уходит с этой территории, либо вступает в конфликт со Стефаном Пермским.

Предания о самопогребении чуди относятся к числу наиболее распространенных. Городища чуди находятся на холмах, обозначенных в современной топонимике как «чудские». Имеются сведения и о «чудских» озерах. Найденные в таких местах крупные кости местные жители считают останками чудских богатырей. Жилищами чуди служили пещеры, чаще землянки или ямы, крыши которых держались на четырех столбах. Не желая принять новую веру, герои преданий семьями заходили в землянки и обрушивали на себя крыши, подрубив опорные столбы.

Основным противником языческой чуди является Стефан Пермский, приплывший на каменной глыбе. Он вырубил священные березы в Усть-Выми и Перми, разрушил истуканов. Чтобы не допустить Стефана в Богородск (Корткеросский р-н), вишерская чудь перегородила реку камнями, устроила на высоком берегу сторожевой пост.

В местах самопогребения чуди («чудь гу»), по рассказам старожил, может «являться» чудь, здесь «чудится», поэтому чудские ямы считаются нечистыми. Тем не менее еще в 1920—1930-е гг. на чудских могилах совершались обряды поминовения («важэсо касьтылом» — «поминки древних»). Считается, что чудь карает людей за то, что ее не поминуют. Поминальным днем чуди была суббота после Семика. Предание гласит: «Некоторые сами себя убили, первые люди. Зашли в ямы, подрубили стойки. Три года там жили. На Семик появились яйца и птицы (пища). Так они жили, и как-то раз вышли и рассказали о себе. Поэтому их поминуют»⁵. «Старых/древних», т.е. чудь, было принято поминать весело, с гармошкой, люди напивались допьяна и никогда не плакали. Разновидностью преданий о самопогребении чуди являются предания о самосожжении.

Одна из жительниц с. Важкурья рассказала о важкурской чуди. Когда она была маленькой, отец часто брал ее на сенокос. Сенокосные уголья находились примерно в пяти километрах, в глухом лесу за старицей озера. Место это называется «Тупича виям». Рядом с лугом в лесу был большой холм. На

холме заметны следы большой ямы. Отец назвал эту яму «чудь гу» и наказал дочери никогда не показывать ее чужим людям. Отец рассказывал: «В те далекие времена в окрестностях села Важкурья жили люди. Они называли себя чудью. Были язычниками и верили в разных богов. У них был бог Солнца, бог Огня, бог Воды, бог Земли, бог Неба. Они имели свои священные деревья, которым поклонялись. Но вот пришел Стефан Пермский и захотел чудских людей силой заставить верить в его Бога. Но чудь была очень свободолюбивой. Они убежали от Стефана Пермского в глубь леса на этот холм. Здесь они вырыли огромную яму, поставили подпорки — бревна, сверху уложили настил из бревен. Потом настил засыпали песком. Когда всё было готово, чудские люди забралась под настил, подрубили подпорки и живьем похоронили себя. Несколько дней подряд там были слышны стоны. Один старик, оказавшийся на этом месте, услышав стоны, успел спасти маленькую девочку. Та девочка стала продолжателем чудского рода, потомки которых до сих пор живут в Важкурье». Наша информантка добавила также, что в Важкурье живет женщина, ее зовут Паладь. Высокого роста, с темными волосами, она считает себя прямым потомком чудской девочки, спасенной из той чудской ямы [4].

Мотив самопогребения чуди в легендах и сказаниях народа коми фиксировался на протяжении всего XX в.⁶ В 1989 г. экспедиция Сыктывкарского государственного университета записала в с. Пучкома (Удорский р-н): «... тоже чуды здесь были. И некоторые, говорит, остались здесь жить, а некоторые убежали, скрылись тоже в ямах и везде, там себя закопали в ямах тоже некоторые чуди»⁷. В этих местах до сих пор «наш народ помнит и про чудов» [5].

В то же время экспедиция 1999 г. по р. Вашка показала, что в селах Чупрово, Важгорт, Кривое, Коптюга большей части информантов мотив самопогребения чуди неизвестен. Было записано лишь несколько преданий о местах стоянки чуди. Сюжетообразующими мотивами данных преданий является обнаружение следов материальной культуры чуди: «Вот такой берег крутой, или там землянки строили, дома были, не знаю, но там кирпичей много, а ещё эти из глины, глиняной посуды ещё есть осколки...»⁸

Широко распространены в селениях коми сюжеты о чуди убегающей⁹. Чудь сопротивляется христианизации, но вынуждена уйти. Коми-зыряне считают, что чудь ушла на север, где сме-

шалась с ненцами и обскими уграми. Путь движения чуди обозначен топонимами, объясняющими обстоятельства миграции. Например, из с. Пезмог (Корткеросский р-н) чудь уходила по дороге «Важ йоз туй» 'Дорога древних людей'. На верхней Вычегде часть уходящей чуди погибает на «Чудин ты» 'Чудское озеро' и на речной косе Чудин лыа 'Чудская коса'. На р. Вишере ряд топонимов связывают с бегством и гибелью безымянной чудинки. Убегая, она теряет свои вещи, которые дают названия ряду ручьев, озер, рек. В «Сапога шор» 'Сапожный ручей', согласно преданию, утопила сапог, в «Сись пая шор» 'Озеро гнилой шубы' она бросила шубу. Наконец, в Нившере она тонет сама, поэтому в народе название реки производят от «Ныв сьора» («ныв» — 'с девушкой'; «сьора», «шор» — 'ручей')¹⁰. На Удоре распространены предания о чудской княжне, бросающейся в воду после того, как Стефан Пермский подплывает к ней на каменном плоту. В 1999 г. в с. Чернутьево Удорского р-на было записано предание с элементами причитания, сюжетом для которого стал мотив «убегающей чудской княжны». Предание повествует о том, что, не желая принять христианскую веру, княжна (в двух вариантах ее обязательным атрибутом является лисья шуба как знак особой титулованности) воспевае свою родину поэтическими формулами: «гырысь шыдысой» 'крупное зерно', «югд шыдос быдтысьо» 'сеятель светлого зерна', «рудзог няньон вердысьо» 'кормилец ржаным хлебом'. Содержанием большей части формул является хлеб как символ достатка, изобилия и материального благополучия чуди [6]. Убегающая чудь не в состоянии унести с собой богатство и прячет золото в заговоренных местах или на дне некоторых озер¹¹.

Отношение к чуди у коми неоднозначно. Чудины признаются непосредственными предками коми-зырян, однако язычество связывается с культурной отсталостью, дикостью. Так, словосочетание «чудь кодь» (букв. 'как чудь', употребляется в значении 'нелюдимый, дикий'). Слова «чудьявны», «чуйдалны», «чуйтчины» означают буквально 'быть нелюдимым, боязливым, диким, одичалым'. Чудь в поверьях коми связана с нечистотой, отсюда представления о происхождении чуди от сатаны.

В некоторых легендах коми воинственная чудь ассоциируется с этнически чуждым населением или разбойниками, совершающими набеги на деревни. Верховодит чудскими разбойниками колдун-атаман, убить которого мож-

но, только выстрелив хлебной пулей или медной пуговицей. Чудь-разбойники прячут награбленное золото в глухом лесу, в колодцах. Клады их заговоренные, места их обозначены в неких рукописных книгах. Обнаружить и взять такой клад сможет только очень сильный колдун, сумевший снять заговор. К примеру, чтобы снять заговор с клада в бору «Камбал яг», надо, согласно преданию, вспахать его на «петушиной лошади»¹². Окруженные со всех сторон разбойники-чудь погребают себя вместе с золотом в ямах.

Версии чуди как иноэтничного населения менее характерны в фольклоре коми. Имеются тексты о воюющей друг с другом чуди, а также о чуди, вступающей в конфликт с коми поселенцами. По сведениям Ю.Г. Рочева, сибирские коми чудью называли хантов. Представляет интерес любопытное отождествление чуди и старообрядцев, еще на памяти старшего поколения живших в лесных скитах.

Примечания

¹ Крупенин А. Краткий исторический очерк заселения и цивилизации Пермского края // Парма. № 1. Сыктывкар, 1992. С. 52.

² См., напр.: Микушев А. Легенды и сказания народа коми // Дыхание Пармы. Сыктывкар, 1991. С. 24—25.

³ Там же. С. 25.

⁴ Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 218-а. Л. 343.

⁵ Грибова Л.С. Чудь по коми-пермяцким преданиям и верованиям // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 86.

⁶ См., напр.: Сидоров А.С. Памятники древности в пределах Коми края // Коми му. 1926. № 7. С. 39—40.

⁷ Фольклорный архив СыктГУ. Удорское собрание, 0956—36.

⁸ Фольклорный архив СыктГУ. Удорское собрание, 0956—4.

⁹ Рочев Ю.Г. Национальная специфика коми преданий о чуди. Сыктывкар, 1985. С. 5.

¹⁰ Коми легенды и предания / Сост. Ю.Г. Рочев. Сыктывкар, 1984. С. 65.

¹¹ Мифология коми. Т. 1. М.; Сыктывкар, 1999. С. 380.

¹² Грибова Л.С. Указ. соч.

Список информантов

1. Иван Максимович Куштывцев, 1927 г.р., род. в д. Кони, Княжпогостский р-н.
2. Ефим Алексеевич Туркин, 1928 г.р., род. в д. Оквад, Усть-Вымский р-н.
3. Александра Ивановна Мальцева, 1918 г.р., род. в д. Вотча, Сысольский р-н.
4. Татьяна Георгиевна Гудырева, 1920 г.р., род. в с. Важкурья, Корткеросский р-н.
5. Мария Ивановна Палева, 1926 г.р., род. в с. Пучкома, Удорский р-н.
6. Алевтина Павловна Лимерова, 1925 г.р., род. в д. Муфтыга, Удорский р-н.

Н.В. ДРАННИКОВА, Р. ЛАРСЕН

ЧУДЬ В ФОЛЬКЛОРЕ НОРВЕГИИ И РУССКОГО СЕВЕРА

Кем является чудь — реальным народом или мифологическим персонажем? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к различным упоминаниям о чуди, которые сохранились как в исторических источниках, так и в русских преданиях и норвежских историях (*сагн*).

Одно из первых упоминаний о чуди в русской культуре встречается в «Повести временных лет» (около 1113 г.), а первая фиксация преданий была осуществлена в 1856 г. С.В. Максимовым. Существуют различные точки зрения о возникновении слова *чудь* (*tsjude*). Р.А. Агеева приводит многочисленные гипотезы о происхождении этого наименования и его этнической идентификации [1. С. 86—117]. Ею было высказано предположение, что «название древнего племени "чудь" связано с обозначением глухаря в саамском и некоторых других языках территории Севера» [2. С. 199]. По М. Фасмеру, «название близкородственного карельцам населения в у.<езде> Лодейное поле» *чухарь* возникло в результате преобразования финно-угорского названия глухаря [3. С. 388]. А.И. Попов считал, что у саамов слово *чудде/чутте* означает «враг, противник» [4. С. 79].

В словаре В.И. Даля чудь названа «народом дикарем, жившем, по преданию, в Сибири и оставившем по себе одну лишь память в буграх (курганах, могилах)» [5. С. 594]. В XIX в. в России предания о чуди публиковались исследователями, собирателями, краеведами, путешественниками и писателями [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Н. Первухин распространял наименование *чудь* на вотяков [13]. Как полагал Д.К. Зеленин и другие исследователи, *чухарями* и *чудью* называли вепсов [14. С. 32; 15. С. 25—26; 16. С. 82—83; 4. С. 79; 1. С. 102; 17. С. 13—42].

Предания о чуди выделены в отдельную группу в указателе Н.А. Криничной [18]. Ю.И. Смирнов придерживается мнения о том, что чудь относилась к прибалтийско-финской группе, и полагает, что, преодолев сопротивление чуди, «славяне автоматически стали называть чудью другие финно-

язычные народы». Остатки чуди Ю.И. Смирнов видит в сету — обрусевших эстах [19. С. 315—316].

С конца 1980-х гг. студенты Поморского государственного университета под руководством Н.В. Дранниковой записывают предания о чуди на территории Архангельской обл. Собрана обширная коллекция текстов, хранящаяся в архиве Лаборатории фольклора Поморского государственного университета (далее — ФА ПГУ).

Образ чуди сохранился и в норвежской повествовательной традиции. Рассказы о чуди неоднократно публиковались в Норвегии [20; 21; 22; 23; 24 и др]. Ю. Квигстад собрал в конце XIX — начале XX в. самую большую коллекцию саамских преданий и сказок. Его книга [20] содержит 21 рассказ о чуди, записанный от норвежских и русских саамов, проживающих на Кольском п-ве. Эти истории до сих пор бытуют в Северной Норвегии.

По мнению Л.И. Хансена, чудь — это финские народности, жившие у Балтийского моря, а также вотяки и эсты [25]. Проанализировав многочисленные исторические источники, он приходит к выводу, что в приполяриной Скандинавии события, связанные с чудью, восходят к Средневековью. О. Бё считает, что подобные сагн возникли в северных территориях, граничащих с современными Россией и Финляндией, а также со Швецией и Норвегией [26. С. 297], о чем свидетельствуют истории, записанные от луле-саамов¹. Р. Ларсен с 1998 г. вместе со студентами колледжа г. Тромсё собирает сагн этой части страны. Его работа завершилась изданием в 2002 г. сборника легенд [27], в который вошли 10 текстов о чуди.

Сюжеты о нападении чуди оказались распространены среди саамов, в том числе и кольских, проживающих в Мурманской обл. [28; 29]. Эти истории, вероятно, восходят к воспоминаниям о разбойных набегах на саамов. Уже в конце правления древненорвежского вождя Отара имели место нападения на Северную Норвегию народа квеннов, говорящего на финском языке². Вначале норвежская государственная власть не рассматривала территорию проживания саамов (Sameland или Finnmark) как владения короля. Несколько веков эта территория была

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ДРАННИКОВА, доктор филол. наук; Поморский гос. университет (Архангельск); РОАЛД ЛАРСЕН; Университет Тромсё (Норвегия)